

Е.В. СОКОЛОВСКАЯ, к.э.н.,
Институт экономики промышленности НАН Украины

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЩЕЙ ПРОДУКТИВНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КАПИТАЛОВ

В статье проанализировано экономическое поведение инвесторов с точки зрения достижения налоговой нейтральности. Представлена сравнительная характеристика видов нейтральности. Предложена концепция эффективного налогообложения капиталов с учетом институциональных факторов.

Ключевые слова: налогообложение, экономическое поведение, экономический агент, инвестиции, эффективность

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются наиболее привлекательной для страны-реципиента формой притока капитала, так как они вкладываются в реальные производственные активы и сопряжены с множеством положительных эффектов для реципиента, как дополнительные рабочие места и налоговые поступления, развитие инфраструктуры, приток технологий и управленческого опыта.

На первый взгляд ситуация с ПИИ для Украины выглядит более чем благополучно. Так, даже в кризисном 2009 г., когда из большинства стран мира наблюдался отток ПИИ, Украина закончила его приростом более чем в \$4 млрд. На 01.06.2012 г. в экономике страны наблюдалось положительное сальдо, уступавшее лишь показателям Китая (среди стран мира к Украине «приблизилась» по этому показателю только Бразилия). На 01.06.2012 г. по величине инвестиций в страны мира на единицу ВВП Украина уступала 16 странам ОЭСР, тогда как показатель привлеченных инвестиций на единицу ВВП для страны превысил аналогичные показатели для всех стран ОЭСР¹, кроме Бельгии, Ирландии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии. Также, несмотря на то, что постоянно обсуждается проблема оттока капиталов из страны, аналогичная картина наблюдается и по сальдо привлеченных и выведенных ПИИ. А именно, в течение 2001 – первой половины 2012 гг. в Украине наблюдалось положительное, постоянно растущее сальдо ПИИ, а в кризисном 2009-м Украина по этому показателю уступила только Бельгии.

Однако при ближайшем рассмотрении

географической структуры инвестирования можно обнаружить, что упомянутые дискуссии не безосновательны, и благополучие – только видимое. Объемы инвестиций в экономику Кипра в течение 2001 – первой половины 2012 гг. составляли свыше 90% общего объема украинских инвестиций в страны мира. Анализируя динамику ПИИ из Украины в страны мира, можно наблюдать их резкий скачок в 2007 г. При этом этот рост практически полностью покрывается увеличением вложений из Украины в экономику Кипра. Что касается ввозимых в Украину инвестиций, то Кипр на протяжении 2001 – первой половины 2012 гг. также занимал первые места по объемам ПИИ в страну. Несмотря на то, что в начале 2006 г. Кипр был исключен Кабинетом министров Украины из списка оффшорных зон, действующий договор ещё между СССР и Кипром об избегании двойного налогообложения позволяет достаточно свободную миграцию капиталов. К тому же Кипр и на сегодняшний день является оффшорной зоной для Российской Федерации. Поэтому, зная ситуацию с вложением средств в эту юрисдикцию, можно предположить, что в данном случае речь идёт не о реальных инвестициях в экономику страны, а о «перекладывании» денег из одного кармана украинскими/российскими бизнес-группами в другой. Исключение данных и им подобных инвестиционных потоков из общего объёма моментально делает картину с ПИИ для Украины далеко не такой радужной.

Даже если оставить в стороне вопрос о «реальности» киприотских и им подобных инвестиций, структура ПИИ также заставляет задуматься. Ни Кипр, ни РФ, аккумулирующие максимум украинских инвестиций, не входят в группу лидеров по развитости и эффективности экономик, тогда как вложения в страны-лидеры исчисляются десятками долями процента и не достигают и сотни миллионов долларов, что свидетельствует о неэффективном размещении украинских инвестиционных капиталов. С другой стороны, анализ динамики инвестиционных вложений в экономику Украины со стороны субъектов иностранных юрисдикций

¹Сравнение проводилось по выборке из стран ОЭСР, а также ряда развивающихся стран: России, Индии, Индонезии, ЮАР, Бразилии и др.

показывает удельный рост Кипра и России и постепенное падение интереса к Украине со стороны развитых стран ЕС и США, что говорит об ухудшении финансово-экономического климата Украины.

Подходы к исправлению данных проблем, а именно: формирования эффективной структуры размещения капиталов и улучшения инвестиционного климата возможны, в частности, в плоскости налогового регулирования.

Отправной точкой экономического анализа международной налоговой политики является идея максимизации общего благосостояния заданной экономической системы при наличии налогообложения. Государство, выступая в качестве самостоятельного игрока и регулируя ситуацию при помощи использования налоговых инструментов, искажает по своей природе решения экономических субъектов, влияя на перераспределение ресурсов, в частности, на желание субъекта инвестировать в стране пребывания или за границей. Поэтому, одной из признанных стратегий экономического поведения государства является такая, при которой его налоговая политика не должна влиять на поведение экономических субъектов.

Следует отметить, что проблема нейтрализации влияния налоговой политики мало исследована отечественными учёными. В условиях финансовой нестабильности необходимо разработать налоговую политику с учётом принципа нейтральности для того, чтобы избежать проблем, связанных с искажением решений экономических субъектов. Для этого целесообразно обратиться к теоретическим основам проблемы нейтральности в международном налогообложении.

Цель данной статьи заключается в анализе экономического поведения инвесторов с точки зрения общей продуктивности распределения капиталов с целью разработки концепции эффективного налогообложения с учётом институциональных факторов. Актуальность этой проблемы возрастает в условиях глобализации мировой экономики, одним из проявлений которой является рост международной мобильности капитала и налоговой конкуренции.

Современная западная экономическая мысль содержит большое количество исследований на тему эффективного налогообложения доходов от капитала в открытой экономике. Проблематикой нейтрального налогообложения доходов от капитала занимались А. Auerbach [1], М. Devereux [5], М. Desai [4], Р. Diamond, J. Mirrlees [7], М. Graetz [8],

Р. Griffith [9], Р. Musgrave (Richman) [20], Р. Sørensen [9, 17], J. Stiglitz [18]. Отдельные институциональные аспекты этой проблемы, связанные с правами собственности и провалами рынка (market failure), исследовали F. Bator [2], М. Desai [3], М. Devereux [6], Р. Hines [3, 9], J. Stiglitz [19].

Отдельные аспекты налоговой политики различных стран при налогообложении доходов от капитала исследовали К. Hamada [10], D. Hartman [11], J. Hasseldine, А. Lymer [14], Н. Huizinga, G. Nicodème [12], D. Knirsch, R. Niemann [13], Р. Sørensen [16] и другие.

Проведенный ранее анализ модели взаимодействия инвесторов и государства (правительства) [21] позволил сделать следующие выводы: вопреки привычным представлениям, в большинстве случаев не выявляет интереса к поддержанию и улучшению экономического климата в стране; невзирая на то, что климат экономики остаётся на сравнительно низком уровне, можно подобрать параметры налоговых сборов, при которых подобная ситуация устроит всех участников взаимоотношений; всё это приводит к «закрытию» экономики и возникновению одной из ситуаций неэффективного взаимодействия на рынке (market failure) – неполного рынка.

Таким образом, идеальный «мир без налогов» с помощью конкуренции позволяет максимизировать суммарную продуктивность деятельности экономических субъектов путём оптимизации их размещения. В то же время, очевидно, что «мир без налогов» на сегодняшний день является утопией в силу необходимости централизованного финансирования разного рода общественных благ. Налоги же, изменяя доходность функционирования агентов, потенциально изменяют их приоритеты, искажая экономическое поведение, что может приводить к нарушению оптимального распределения размещения активов. Поэтому возникает задача при существовании налогового бремени попытаться максимально обеспечить эффективность распределения инвесторов в экономических средах. Это возможно, если ставки налогообложения будут являться минимально значимым фактором влияния на поведение экономических агентов, в результате чего распределение последних по экономическим средам в достаточной степени будет соответствовать распределению в «мире без налогов». Ситуация, при которой налоговые ставки не оказывают влияния на экономическое поведение агентов, носит название «налоговой нейтраль-

ности».

Можно говорить, что налоговая нейтральность является первым ухудшением ситуации, по сравнению с «миром без налогов» (другими словами: аналогом «second best» – «второго наилучшего» решения относительно суммарной продуктивности инвесторов).

Частные типы нейтральности

Многочисленные исследования свидетельствуют, что всеобъемлющая налоговая нейтральность, обеспечивающая эффективное распределение капиталов, практически недостижима. При этом разработаны, можно их так назвать, частные (локальные) типы нейтральности: нейтральность экспорта капитала (capital export neutrality – CEN), нейтральность импорта капитала (capital import neutrality – CIN), национальная нейтральность (national

neutrality – NN) [15, 20], нейтральность прав собственности на капитал (*capital ownership neutrality* – CON), нейтральность прав на национальную собственность (*national ownership neutrality*– NON) [3], рыночная нейтральность (*lanéutralité auniveaudumarché*) [6], которые в той или иной мере позволяют приблизиться к требуемому эффективному распределению.

Из вышеизложенного следует, что обеспечение оптимального – максимально продуктивного размещения капиталов уменьшается при эволюции от идеально-теоретических подходов к прикладным. Тогда как первые потенциально точнее решают исходную задачу, вторые имеют больше шансов быть реализованными на практике (рис. 1).

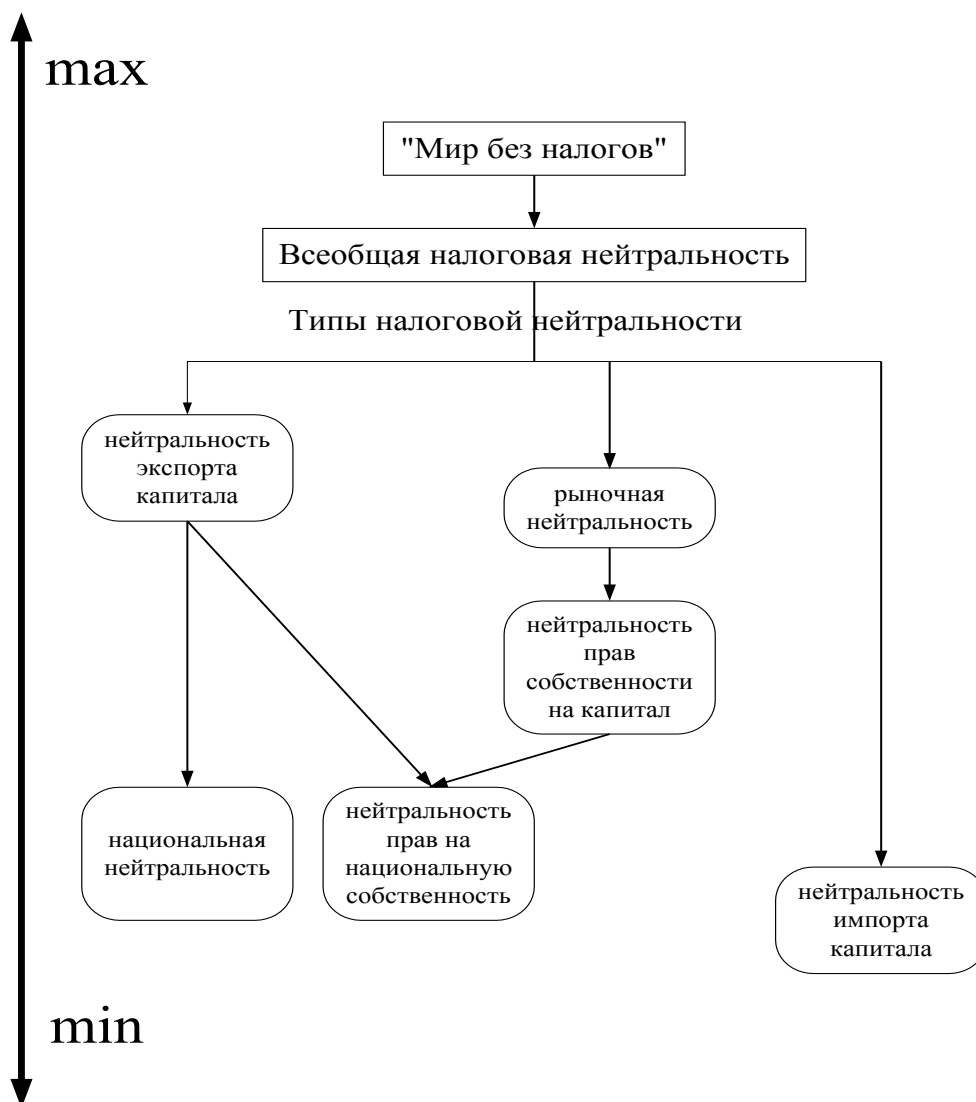

Рис.1. Возможности обеспечения оптимального размещения капиталов

Исследование отдельных типов нейтральности должно дать ответ на вопрос: какой тип наиболее близко позволяет реализовать общий принцип нейтральности и за счёт чего?

Взгляд с точки зрения отдельного государства

На самом деле достижение общей – для всех инвесторов некоей группы экономик – цели совсем не обязательно является целью каждой из этих экономик, не говоря уже о целях отдельных инвесторов. Очевидно, что цель рационально действующего агента, так же как и экономики (точнее, государства, к которому относится данная экономическая система), состоит, в отличие от коалиции экономик, в максимизации его собственной прибыльности. То есть рационально действующая национальная экономическая система стремится максимизировать прибыль собственных экономических субъектов, которая состоит из прибылей всех резидентов государства и суммы налогов, собранных с её резидентов и агентов, работающих на её экономическом поле.

При этом если инвестор реагирует на изменение экономической ситуации перераспределением инвестиций, то государство – варьируя налоговые ставки, при этом абсолютно не собираясь отказываться от использования их регулирующей функции.

Анализируя поход к оптимизации благосостояния с точки зрения отдельной экономики, мы сталкиваемся с налоговой нейтральностью иного рода, отличной от описанного выше: такими ставками налогов, при которых конкретному инвестору становится безразлично, в какую юрисдикцию вкладывать капитал. А именно: обозначим f_1, f_2, \dots, f_M – функции благоприятности экономического климата в заданных странах, отражающие, в какой мере экономический климат способствует повышению доходности инвестиций при прочих равных условиях. Через $\tau_1, \tau_2, \dots, \tau_M$ обозначим общее налоговое бремя в этих странах. Тогда условие налоговой нейтральности будет выглядеть таким образом:

$$\forall j: j=1,2,\dots,M: \frac{f_j}{\tau_j} = \text{const}$$

Можно выделить два вида учёта государством данного вида налоговой нейтральности при регулировании деятельности экономических агентов. Во-первых, государство может придерживаться принципа нейтральности, ва-

рьируя налоговые ставки в пределах, не нарушающих условий нейтральности. Следует заметить, что, учитывая большое разнообразие, сложность и несогласованность налоговых систем в разных странах, на практике нейтральности достигнуть не просто, а иногда и невозможно. В то же время государство может и игнорировать принцип нейтральности, устанавливая налоговые ставки исключительно на основе собственных целей и стремясь использовать искажения поведения агентов в собственных интересах. В этом случае состояние нейтральности может восприниматься в качестве своеобразной «нулевой» точки, начала отсчёта.

Обратим внимание, что двум указанным подходам к максимизации благосостояния: с точки зрения объединения экономик и с точки зрения отдельной экономической системы, входящей в данное объединение, соответствующих также два в достаточной степени противоположных вида нейтральности: нейтральность как минимизация искажений в поведении экономических агентов вследствие налогов – нейтральность к налогам и нейтральность как безразличие к свойствам конкретных экономических систем, обеспечиваемое налоговым регулированием. Первая стремится минимизировать влияние налогов, отдавая распределение экономических субъектов на откуп саморегулированию вследствие конкуренции, вторая определяет налоги как основной регулирующий инструмент (рис. 2.).

Кроме уже упомянутого противоречия между целями отдельной экономики и объединением экономик, в которое она входит, любая держава сталкивается также с рядом иных противоречий: в первую очередь, с интересами экономических субъектов (её резидентов и нерезидентов), также стремящихся максимизировать собственную прибыль. Это противоречие порождает проблему оптимальной налоговой нагрузки: с одной стороны государство стремится к максимальным налоговым тарифам, с другой – не должно выходить за пределы налоговой нейтральности, а именно условия:

$$\forall j: j=1,2,\dots,M: \frac{f_k}{\tau_k} \geq \frac{f_j}{\tau_j}$$

, ибо в противном случае агенты уйдут из её экономического пространства.

Графически концепция эффективного налогообложения представлена на рис. 3.

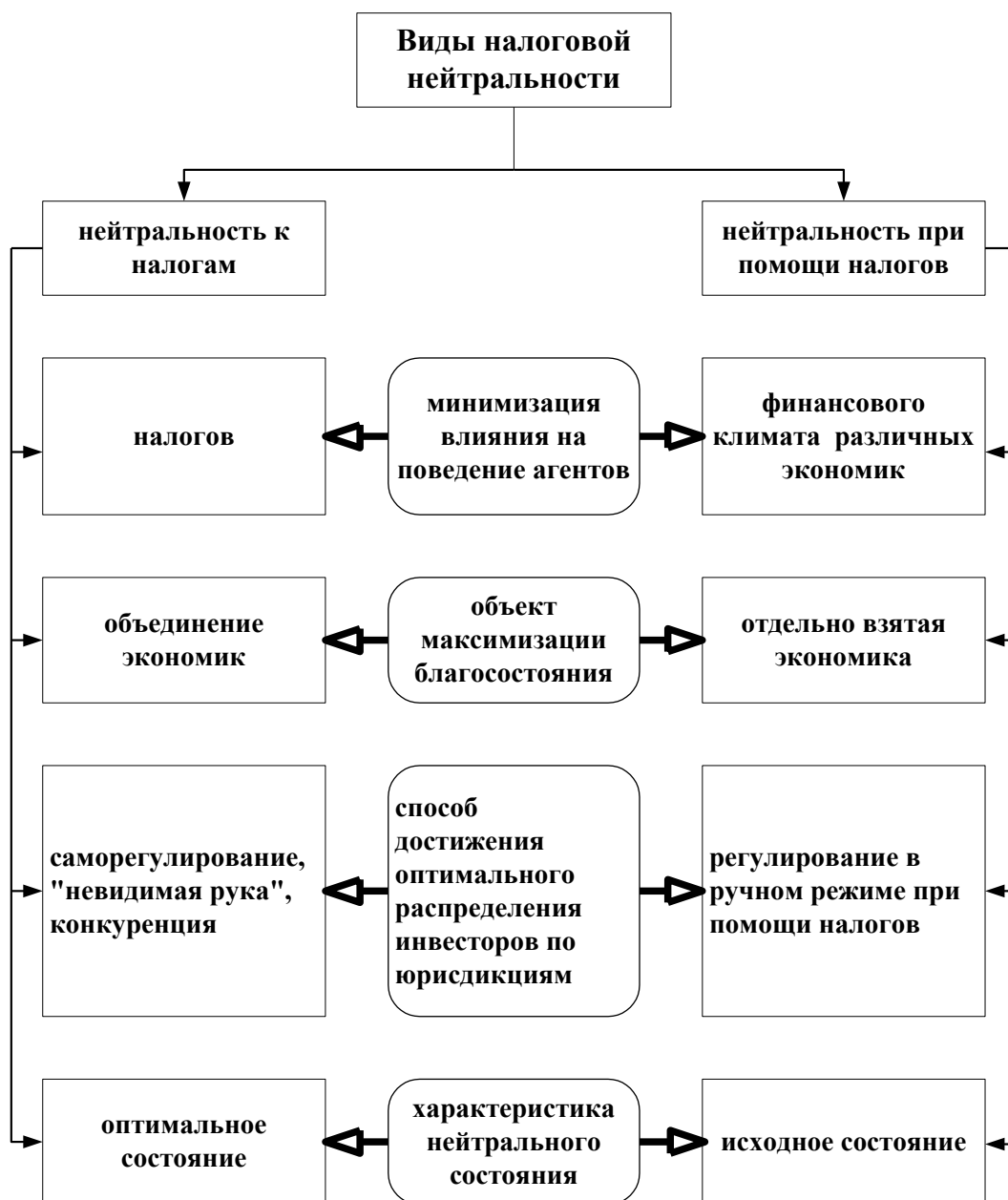

Рис. 2. Сравнительная характеристика видов нейтральности

Противоречие экономического взаимодействия

Таким образом, основная идея эффективного налогообложения капиталов состоит в создании условий для максимального приближения при наличии институционального фактора («мир с налогами») к оптимальному размещению капиталов посредством применения принципов налоговой нейтральности в откры-

той экономике.

С целью разработки практических рекомендаций по совершенствованию системы налогообложения капиталов целесообразным представляется анализ развития во времени системы взаимодействий агентов (инвесторов) и государства под воздействием выявленных противоречий и управляющих воздействий.

Рис.3. Концепция эффективного налогообложения капиталов с учетом институциональных факторов.

Литература

1. Auerbach, A. The deadweight loss from 'non-neutral' capital income taxation / A. Auerbach // NBER. – 1988 – WP№2510 – 52 p.
2. Bator F. The Anatomy of Market Failure / F. Bator // Quarterly Journal of Economics. – 1958. – 72(3). – P. 351-379.
3. Desai M. Evaluating international tax reform / M. Desai, J. Hines, Jr. – Harvard Business School, 2003. – 24 p.
4. Desai M. Foreign direct investment in a world of multiple taxes / M. Desai, C. Foley, J. Hines Jr. // Journal of Public Economics – 2004. – №88. – P. 2727-2744.
5. Devereux M. Issues in the taxation of income from foreign portfolio and direct investment / M. Devereux // In: Taxing capital income in the European Union. – Oxford, Oxford University Press, 2007. – P. 110-134.
6. Devereux M. Imposition de l'investissement direct à l'étranger: Principes économiques et considérations relatives à la politique de l'impôt / M. Devereux // Rapport de recherche pour le Groupe consultative sur le régime canadien de fiscalité internationale. – 2008. – 35 p.
7. Diamond P. Optimal taxation and public production. Part I: Production efficiency and Part II: Tax rules. / P. Diamond, J. Mirrlees // Public Finance. – New York, 2000. – P. 53-106.
8. Graetz M. Taxing international income: Inadequate principles, outdated concepts, and unsatisfactory policies / M. Graetz. – New-York University School of Law, 2000. – 76 p.
9. Griffith R. International capital taxation / R. Griffith, J. Hines, P. Sørensen. Published in: Dimensions of Tax Design: the Mirrlees Review. – Oxford University Press, 2010. – P. 914-1027.
10. Hamada K. Strategic Aspects of taxation on foreign investment income / K. Hamada // Quarterly Journal of Economics – 1966. – №80(3). – P. 361-75.

11. Hartman D. Tax policy and foreign direct investment / D. Hartman // NBER. – 1981. – WP№689. – 32 p.
12. Huizinga H. Foreign Ownership and Corporate Income Taxation: An Empirical Evaluation / H. Huizinga, G. Nicodeme // EC Directorate – General for Economic and Financial Affairs Publications. – 2003. – №185 – 49 p.
13. Knirsch D. Allowance for shareholder equity – implementing a neutral corporate income tax in the European Union / D. Knirsch, R. Niemann // Arbeitskreis Quantitative Steuerlehre. – 2007. – Diskussionsbeitrag № 34. – 31p.
14. Lymer A. The international taxation system / A. Lymer, J. Hasseldine. – Springer, 2002. – 336 p.
15. Shaheen F. International tax neutrality: reconsiderations / F. Shaheen // Virginia Tax Review. – 2007. – Summer. – P. 203-239.
16. Sørensen P. Measuring the Deadweight Loss from Taxation in a Small Open Economy. A general method with an application to Sweden / P. Sørensen // EPRU. – October 2011. – WP№2011-03. – 39 p.
17. Sørensen P. The Theory of Optimal Taxation: New Developments and Policy Relevance / P. Sorensen // EPRU. – April 2009. – WP№2009-09. – 32 p.
18. Stiglitz J. Differential taxation, public goods, and economic efficiency. / J. Stiglitz, P. Dasgupta // The Review of Economic Studies. – 1971 – №38(2). – P. 151-174.
19. Stiglitz J. Markets, Market Failures and Development / J. Stiglitz // American Economic Review. – 1989. – 79(2). – P. 197-203.
20. Wilford W. United States taxation of foreign investment income: Issues and arguments. By P. Musgrave: Book review / W. Wilford // The Journal of Finance. – 1970. – Vol. 25. – №4. – P. 993-995.
21. Соколовський Д. Б. Проблема «ринкових оман» в моделях функціонування інвесторів у економічних системах / Д. Б. Соколовський, О. В. Соколовська // Моделювання економіки: проблеми, тенденції, досвід: тези доповідей II Міжнар. наук.-метод. конференції Форуму молодих економістів-кібернетиків (Тернопіль, 6-8 жовтня 2011 р.). – Тернопіль, 2011. – С. 203-205.

Статья поступила в редакцию 21.01.2013

**А.Н. ПИЛИПЕНКО, к.э.н., доцент,
ВГУЗ «Национальный горный университет»**

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ КООРДИНАЦИИ

Статья посвящена выявлению этических факторов, влияющих на эффективность функционирования рынка как механизма координации экономической деятельности субъектов. Содержит анализ ценностей украинского общества, на основе которого делается вывод о перспективах либеральной модернизации Украины.

Ключевые слова: экономическая деятельность, мотивация, нормы, правила, ценностные ориентиры, индикаторы ценностей.

Трансформация экономической системы постсоветских государств, направленная на формирование в их хозяйственной структуре оснований рынка, обнаружила ряд проблем как теоретического, так и практического характера. Имея перед собой наглядный пример функционирования достаточно эффективной экономики западных стран, общество избрало либеральный путь развития, сведя все преобра-

зования к трансформации централизованно-плановой экономики в рыночную. При этом модель рынка, к которой стремились реформаторы, равно как и пути ее формирования, представлялись весьма упрощенными. Поскольку в неоклассической теории, послужившей идейным основанием либеральных реформ, рынок всегда представлялся механизмом координации экономической деятельности субъектов, основанным на ценовом механизме и конкуренции, то для создания условий его эффективного функционирования считалось достаточным демонтировать систему государственного контроля и регулирования, приватизировать предприятия, либерализовать внешнюю торговлю, стабилизировать финансы и ввести режим дерегулирования экономики.

Однако практика либеральных реформ показала, что снятие административных пре-

© А.Н. Пилипенко, 2013